

Листая Книгу Памяти

Дважды награждён медалью «За отвагу»

Мы рады, когда жители Безенчукского района откликаются на статьи корреспондентов, опубликованные в районной газете «Сельский труженик». Это означает, что нашу «районку» читают внимательно.

В начале января на страницах газеты был дан старт долгосрочному проекту «Листая Книгу Памяти», где мы начали рассказывать о наших земляках, погибших на фронтах войны, которые своей храбростью, мужеством и отвагой, проявленными при защите Отечества, заслужили медали и ордена. Мы попросили читателей, кто узнает своих близких и родных, обратиться в редакцию и рассказать о героических предках.

Первым на нашу просьбу откликнулся житель п. Безенчук, член президиума Совета ветеранов района, майор в отставке **Анатолий Дмитриевич Баринов**.

Его отец – гвардии ефрейтор Баринов Дмитрий Семёнович (1902 г.р.) настоящий герой: в его копилке пять медалей и много благодарностей Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия.

В руках у меня военный билет и красноармейская книжка героя, в которых описана одна из важных вех в истории Д.С. Барина. По ним можно узнать много интересных фактов из военной жизни фронтовика, полученного в годы войны.

Дмитрий Семёнович был призван по мобилизации Базарно-Сызганским РВК Ульяновской области в сентябре 1941-го в 45 запасной артиллерийский

полк. С декабря 1941 и до 23 июня 1945-го он воевал в 32 гвардейском артиллерийском полку. Принял военную присягу 7 ноября 1941 года.

Медаль «За отвагу» была одной из высших наград в годы СССР. Награждались ею только те, кто проявил храбрость и отвагу в бою. Так вот, у Дмитрия Семёновича их две!

К своей первой медали он был представлен 17 июля 1944 года. Будучи в должности повозочного взвода управления I дивизиона, 16 апреля этого же года, на правом берегу р. Днестр фронтовика было приказано доставить на ОП боеприпасы. «Противник поджжёт повозку. Боеприпасам грозила опасность. Рискуя жизнью, тов. Баринов

бросился к повозке, потушив огонь. Благодаря самоотверженному поступку боеприпасы были спасены и доставлены на огневую позицию».

Спустя год, 4 августа 1945-го, он получил вторую медаль за то, что 16 апреля 1945 года при форсировании р. Неисе, под огнём противника, рискуя своей жизнью, в числе первых переправился на западный берег реки и доставил боеприпасы на ОП прямой наводки, в которых батареи остро нуждались для открытия огня по беспрерывно контратакующему противнику. В этот день он 4 раза переправил через водный рубеж боеприпасы для батарей, каждый раз рискуя жизнью.

Ещё три медали – «За обо-

рону Сталинграда», «За победу над Германией» и «За освобождение Праги» украсили грудь фронтовика.

Гвардии ефрейтор прошёл всю войну и ни разу не был ранен. Домой он вернулся в сентябре 1945 года.

Из жизни ветеран войны ушёл в 1960 году.

Анатолий Дмитриевич говорит, что, когда отец встречался с другими фронтовиками, они часто вспоминали события военных лет.

– По рассказам отца, при обстреле передовых линий противника в небе появился немецкий самолёт. Была дана команда «воздух». Все разбежались по укрытиям. А он успел запрыгнуть в воронку из-под снаряда. Рядом разорвалась авиационная бомба и заживо завалила его землёй, остались торчать лишь одни сапоги. После авианалёта объявили переключку. К счастью, ни раненых, ни убитых не было. Все были в строю, кроме Д.С. Барина. Нашли его по сапогам, – улыбается Анатолий Дмитриевич.

Ещё один случай. Послали их зимой в разведку. В одном месте они провалились в замаскированный блиндаж противника. Увидев спящих немцев, приняли решение закидать их убежище гранатами.

Часто вспоминал он и последнюю встречу с родным братом Степаном Семёновичем.

Это случилось в августе 1942 года при отступлении из-под Харькова 13-ой стрелковой ди-

визии, в состав которой входил и 32 артиллерийский полк. Параллельно шла колонна отдельными группами, выходя из окружения. На одном из привалов при переключке выяснилось, что в этой группе был младший брат Дмитрий Семёновича.

– Отец предложил ему перейти в 32 артиллерийский полк и бок о бок громить фашистов. На что брат ответил, что будет искать свой полк, чтобы его не посчитали дезертиром. На этом и простились. Больше они никогда не виделись. А в 1943 году на Степана Семёновича пришло известие с короткой надписью «Пропал без вести».

Анатолий Дмитриевич с удовольствием слушал рассказы отца. Героический путь Д.С. Барина повлиял на жизненный путь последующих трёх поколений. Сам он связал свою жизнь с военной службой – майор в отставке. Его сын Сергей Анатольевич – военный фельдшер, старший прапорщик запаса, а внучка Юлия – старший лейтенант МЧС России.

Почти 75 лет назад закончилась Великая Отечественная война. Она была самым трудным, кровопролитным и в то же время самым героическим периодом истории нашей страны. Героические поступки складывались вот из таких самоотверженных подвигов фронтовиков, олицетворяющих собой пример стойкости, мужества и преданности Родине.

● Ирина КОРНИЛОВА

Фото военной поры

Мы продолжаем публикацию материалов под новой рубрикой, посвященной 75-летию Победы.

Сегодня мы рассказываем о **Николае Федоровиче Пастухове** из с. Васильевки, который погиб в 1944 году в Карелии.

К сожалению, о последних днях жизни Н.Ф. Пастухова родные узнали лишь из письма его однополчанина М.Г. Ржевского спустя 36 лет, в 1980 году. Мы публикуем письмо, адресованное Е.П. Пастуховой, его матери.

«Уважаемая т. Пастухова Е.П.! Извините, что вынужден к вам обращаться именно так, но не знаю полностью ваше имя-отчество и кем вы приходитеесь Николаю: мать, сестра или тетка.

В школе мы с Николаем учились в одном классе. Потом в Переволоках были на всеобщем в 1942 году. Затем в Кинеле в училище. Были с ним в одном отделении до самого Карельского фронта. В Карелии меня назначили связным от командира батальона кротному, но с Николаем мы встречались почти ежедневно, до самой его гибели.

Как это случилось? Наш полк послали в обход к финнам. Помню, как раз накануне, Николая назначили командиром отделения. Мы сидели с ним на отдыхе, а он мне говорит: «Знаешь, Миша, что-то предчувствую, а что именно, понять не могу».

Я еще ответил: «Брось ты, Колька, не нагоняй на себя тоску!»

Это был наш последний

разговор. Вскоре мы пошли в обход с фланга на финнов. Шли долго, без дорог, по болотам. У каждого кроме своего оружия, были по две мины через плечо. Когда мы вышли к этой большой дороге, финны с машинами и пушками успели ударить, но недалеко. А мы были еще глупы. Вместо того, чтобы сразу зарываться в землю, лежали, как на ладони. Ну финны и вдарили по нам прямой наводкой, бе-

глым огнем. Снаряды рвались один за другим. Николай лежал около пенки метрах в 35 от меня. После боя на том месте я увидел дымящуюся воронку. Ни пенки, ни Николая. Смерть его была мгновенной – прямое попадание снаряда, да еще две мины через плечо. Вот так он и погиб. Потом я вспомнил наш последний разговор, наверное, сердце не обманешь. Николай предчувствовал свою гибель.

Я рассказал все, как было. Может быть, это жестоко, но вы должны знать, как погиб Николай. С тех пор прошло 36 лет, а как сейчас вижу его: выше среднего роста, худой, румяный, белолицый и ужасно стеснительный... Наверное, у вас есть фотография, где мы четвером: Николай, Николай Беляев из Безенчука, Костя Чекулев...

Я мог бы рассказать все это еще в 1950-м, когда после демобилизации приезжал в Безенчук. Много раз я был в Васильевке. Ноги сами несли меня к Пастуховым, тогда я узнал, где живут родители Николая... Но зайти, так и не решился. Боялся ворошить еще незажившую рану. Теперь мне уже перевалило за 50. Вот и решил рассказать о своем земляке и может быть этим искупить свою вину.

Я не знаю, есть ли братская могила на том месте, где погиб Николай, но будучи в 1974 году в Карелии, до мест, где шли бои, так и не смог добраться, да и без старой фронтовой карты его теперь и не сыщешь. А села или деревни рядом не было. Кругом леса, болота и озера».

● Наталья ЗОТОВА